

На правах рукописи

Кормильцева Алевтина Леонидовна

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЖЕНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РУССКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (на примере устойчивых выражений)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Тарасова Фануза Харисовна

доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Шайхуллин Тимур Акзамович

доктор филологических наук, доцент,

заведующий кафедрой

филологии и страноведения

НОУ ВПО «Российский исламский институт»

Вагнер Кира Рустемовна

кандидат филологических наук, доцент

кафедры иностранных языков и перевода

ЧОУ ВПО «Институт экономики,

управления и права (г. Казань)»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

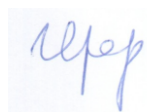
Защита состоится «24» июня 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420002, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: <http://www.kpfu.ru>, и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д. ф. н., доцент

И.В. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект, как основных лексико-семантических единиц, отражающих «гендерный» код русского и английского языков и культур. Работа проделана на примере фразеологизмов, паремий (поговорок и пословиц) и афоризмов двух разноструктурных языков.

Тематика исследования находится на стыке важнейших дисциплин современной лингвистической науки, к коим относятся этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, и рассматривает вербализованные в устойчивых выражениях представления об интеллектуальном уровне лиц женского пола в русской и английской языковой картине мира.

В настоящее время изучению паремиологического и фразеологического фонда посвящено довольно большое количество исследований, базирующихся на материале различных источников. Данный фонд является предметом изучения нескольких научных направлений: фразеологии (А.В. Кунин, О.М. Бабкин, В.П. Жуков и др.), фольклористики (В.П. Аникин, Ф.И. Буслаев, А.В. Марков и др.), паремиологии (Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов и др.), а также исследований лингвострановедческого плана (Ф.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Г. Томахин и др.). Большой интерес представляют работы по сопоставительной фразеологии ученых Казанской лингвистической школы: Л.К. Байрамовой, Е.Ф. Арсентьевой, М.А. Солнышкиной и др.

Антропоцентрическая направленность лингвистической науки на современном этапе достаточно актуальна, что обуславливает неугасающее внимание широкого круга исследователей к единицам, отражающим человеческий фактор в языке. Человек становится в наше время центром научного познания, привлекает внимание всех гуманитарных наук, в том числе и лингвистики. Об этом свидетельствуют исследования в сфере лингвокультурологии (В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.) и когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин). Их большая часть посвящена исследованию лексического и фразеологического языковых корпусов (Л.Е. Вильмс, Е.Е. Каштанова, М.Л. Ковшова, А.А. Уфимцева, Н.Ю. Шведова и др.). Тем не менее, такие аспекты, как семантика паремий, фразеологизмов и афоризмов, их культурно-национальная детерминированность, по настоящий момент недостаточно освещены.

Образ женщины вызывает повышенный интерес к изучению. Так, исследованы концепт «Женщина», фразеологизмы с женской семантикой (В.А. Ефремов 2010, А.С. Быкова 2006, О.Ю. Шишигина 2003, А.В. Артемова 2000, А.В. Кирилина 1999, О.Ю. Леонтьева и А.П. Мартынюк 1989 и др.). Широкому анализу подвергнута и интеллектуальная сфера человека (О.Н. Волобуева 2011, Н.М. Кравцова 2008, С.Н. Тровати 2007, М.Д. Самедов 2006, А.В. Крюков 2005, Алдаибани Ареф Али Салах 2003, Т.В. Леонтьева 2003 и др.). В устойчивых выражениях, обозначающих женский интеллект,

проявляются общекультурные и этнокультурные ценности, характеризующие личность человека. Вообще, ум, способности – это те внутренние качества, по которым оценивается человек.

Тем не менее, в каждом из рассмотренных нами исследований данной области освещаются лишь общие аспекты проблемы (рассматривается интеллектуальная сфера человека или концепт «женщина»). Повышенный интерес современных филологов к данному вопросу не дает основания считать исследование вербализации отношения к интеллектуальной сфере женщины завершенным. Устойчивые выражения, характеризующие женский интеллект, не были предметом самостоятельного исследования (ни монографического, ни диссертационного). Комплексного сопоставительного исследования данной области на материале двух языков не проводилось. В целом, работы, посвященные анализу устойчивых выражений, характеризующих женщину, не столь многочисленны и написаны на материале английского, болгарского, немецкого, русского, осетинского и татарского языков.

Таким образом, можно говорить об относительной неразработанности вопросов, связанных с вербализацией понятий о женском интеллекте, неугасающем интересе различных отраслей наук как к личности человека в целом, так и к такому узкому направлению, как именно женский интеллект, к изменению роли женщины в современном обществе.

Объектом исследования стали паремиологические, фразеологические и афористические единицы русского и английского языков, характеризующиеся общностью своих функций, позволяющих объединить их в одну специфическую группу.

Предмет анализа – лексико-семантическое своеобразие устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект в сопоставляемых языках.

К группе, характеризующей интеллектуальные способности человека вообще, относятся единицы, характеризующие *«способность человека мыслить»* [Ожегов, СРЯ 1978: 722]. Из них были отобраны единицы, обозначающие *женский интеллект*.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что лексическое поле «женский интеллект» можно назвать комплексным культурно-лингвистическим формированием, в состав которого входят базовые лексико-семантические группы интеллектуальной области внутреннего мира женщины; данное лексическое поле обладает определенными подвидовыми признаками, совпадение которых частично просматривается в русской и английской языковых культурах.

Актуальность данной работы, во-первых, диктуется необходимостью изучения паремиологического, фразеологического и афористического фонда, обозначающего женский интеллект, и его воплощения в двух разноструктурных языках. Во-вторых, для общей теории языкознания очень значимым является рассмотрение с точки зрения лингвокультурологии паремиологических, фразеологических и афористических единиц языка. Классификация упомянутых устойчивых выражений в лингвокультурологическом плане, где в

образной основе запечатлено отношение к миру русского и английского языковых обществ, и подтверждает актуальность настоящего исследования. В-третьих, изучение устойчивых выражений в лексико-семантическом плане обладает значительной теоретической значимостью, так как выявление соответствий и различий в устойчивых выражениях двух разноструктурных языков раскрывает новые данные, которые могут быть полезны как при объяснении языковых тождеств, так и при решении некоторых трудностей перевода. Кроме того, в эпоху расцвета гендерных исследований очень важным является изучение феномена «женский интеллект» и его вербализации в языковые знаки на трехплановом уровне – паремии (пословицы и поговорки), фразеологизмы, афоризмы, что позволяет достаточно точно сформулировать полученные лингвокогнитивные данные об изучаемом предмете.

Устойчивые выражения в целом широко демонстрируют мыслительную деятельность отдельно взятого лингвокультурного образования, что представляет достаточно объемный материал для сопоставительного исследования, так как через сравнение и сопоставление можно обстоятельно постигнуть внутренний мир человека и общества.

Настоящее исследование ставит своей **целью** сопоставительное изучение лексико-семантических особенностей устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект в русском и английском языках.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- 1) сформировать теоретическую и методологическую базу исследования и его метаязык на основе анализа существующих подходов к изучению рассматриваемых выражений;
- 2) выявить группу анализируемых выражений в русском и английском языках и критерии ее вычленения;
- 3) определить структуру лексического поля «женский интеллект» в сопоставляемых языках;
- 4) уточнить понятие «интеллект» и его составляющих;
- 5) проанализировать представления об интеллекте лиц женского пола в русскоязычной и англоязычной культурах с целью установления общего и уникального;
- 6) проанализировать случаи метафорической номинации женщины;
- 7) выявить наличие гендерной окраски в устойчивых выражениях анализируемого поля.

Методика исследования представляет собой комплексное использование нескольких методов. Основным является описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и типологизации. Также это метод философского анализа выбранных дефиниций (дедуктивный и индуктивный методы), метод семантического дистрибутивного анализа (или дефиниционного), что определяет набор сем, отражающих представления о предмете, сопоставительный, количественный методы, а также метод концептуального анализа, освещающий сходства и различия культурно-языковых картин мира. Применяются элементы этимологического анализа,

немаловажным является использование метода, выдвинутого когда-то Ш. Балли, – метода идентификации, что означает поиск слова-идентификатора, выражающего идею или понятие в абстрактной, нейтральной форме.

Теоретическое и методологическое основание работа нашла в трудах российских и зарубежных ученых в различных отраслях. Прежде всего, это труды в сфере лингвокультурологии (Э. Сепир, Ю.Д. Апресян, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Е. Бартминьский, М.А. Карпенко, С.А. Кошарная, В.А. Маслова, А.А. Потебня, Ю.С. Степанов, Н.В. Уфимцева); когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Е.С. Кубрякова, Д. Лакофф, З.П. Попова, И.А. Стернин); паремиологии (В.П. Аникин, Г.Л. Пермяков, З.К. Тарланов); фразеологии и семантики (Р. Абраамс, Н.Ф. Алефиренко, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, А. Тэйлор, и др.); гендерологии (Г.А. Брандт, Е.П. Ильин, А.В. Кирилина, Д. Спендер и др.).

Материалом данного исследования послужили русские и английские фразеологизмы, паремии и афоризмы, так или иначе вербализующие понятие о женском интеллекте, отобранные методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей, словарей русских и английских пословиц и поговорок, сборников афоризмов. Критерием отбора послужил лексико-компонентный состав указанных устойчивых выражений, включающий:

- единицы с компонентами-наименованиями лиц женского пола «*женщина*», «*баба*», «*жена*» и с компонентами «*woman*» (женщина), «*wife*» (жена). Впоследствии к ним были добавлены и выражения с компонентами «*курица*», «*дура*», «*кума*» и т. п., так как мы столкнулись с широким спектром метафорических и иных наименований лиц женского пола в русском фольклоре, а также выражения, содержащие женские имена собственные;
- единицы, в составе которых имеется компонент, характеризующий внешний облик женщины (волос, кудри, платье и т.п.), а также метафорический перенос, связанный с женскими видами деятельности (прялка, веретено и т.п.);
- единицы, соотносящиеся с лицами женского пола вследствие использования соответствующих окончаний женского рода (глупа, умна и др.)

Так, материалом исследования послужила картотека из 600 русскоязычных и 500 англоязычных примеров.

Паремиологический (пословицы и поговорки) и фразеологический материал, как известно, может быть извлечен из многих источников: словарей пословиц и поговорок, фразеологических словарей, различных справочников, публицистики и т.п. Среди словарей бумажного формата наибольшее количество примеров дали следующие словари пословиц русского языка: В. Даль «Пословицы русского народа. В 3т.» (1996); И.Е. Митина «Английские пословицы и их русские аналоги» (2003); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева «Большой словарь русских пословиц» (2010); М. Надель-Червинская «Личные имена русской паремиологии. Лингвокультурологический словарь» (2011); сборник «Русский народ: пословицы, загадки, сказки» (2007)

и др. Пословицы английского языка извлекались из следующих словарей: Browning D.C. «Everyman's Dictionary of Quotations and Proverbs» (1952); «American proverbs about women: a reference guide» (1998); Christy R. «Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages» (1998); «Dictionary of Proverbs» George Latimer Apperson (2006); Fergusson R. «The Penguin Dictionary of Proverbs» (1995); «Grammar matters: Proverbs» (2006) и др. Русские и английские фразеологизмы и идиомы были взяты нами из фразеологических словарей: А.К. Бирих «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» (2005); Д.И. Квеселевич «Русско-английский фразеологический словарь» (2000); А.В. Кунин «Большой англо-русский фразеологический словарь» (2005); Oxford Dictionary of English Idioms (2002); Cambridge International Dictionary of Idioms (2002); Webster's New World American Idioms handbook (2003) и др.

Афористический материал был извлечен нами из различных сборников афоризмов и высказываний русских и английских авторов: К.В. Душенко «Большая книга афоризмов» (2001); сборник афоризмов «Женщина, жизнь, любовь. Pro и Contra: Афоризмы, мысли, софизмы, цитаты и изречения великих и невеликих людей» сост. М. Шевляков (1999); «Золотой словарь афоризмов» (2000); «Золотые афоризмы о женщинах, любви и браке» сост. В. Борисов (2009); Karen Weekes «Women Know Everything! 3,241 Quips, Quotes, & Brilliant Remarks» (2007); «Sayings Usual and Unusual» (2007); «The Guinness Book of Poisonous Quotes» (1993); «Wisdom through the ages: Italian and English proverbs and quotations» (2004) и др.

Также в работе был использован обширный пласт следующих лексикографических источников: З.Е. Александрова «Словарь синонимов русского языка»; В.И. Даль «Толковый словарь живого Великорусского языка»; «Большой русско-английский словарь» сост. А.И. Смирницкий (2001); Д. Девлин «Словарь синонимов и антонимов английского языка» (2002); «Лингвистический энциклопедический словарь» под ред. В.Н. Ярцевой (1990); С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» (2010); A.S. Hornby «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» (2004); «Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language» (1996) и др.

Достоверность и объективность полученных результатов доказывается большим объемом проанализированной литературы по вопросу, широтой использованных лексикографических источников, тщательным и детальным описанием привлеченного материала, полнотой выводов, комплексным использованием методов и приемов исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Устойчивые выражения русского и английского языков, обозначающие женский интеллект, характеризуются значительным сходством, проявляющимся в одинаковом видении анализируемых явлений действительности, сходстве значения и обобщающем осмыслении, что дает возможность установить единые закономерности фразеологической

концептуализации мира. Образность мышления представителей сравниваемых языков обладает некой универсальностью.

2. Языковая асимметрия проявляется в компонентной наполненности анализируемых устойчивых выражений. Образность, присущая разноструктурным языкам, уникальна и отражает специфическое народное мировидение. Фразеологические образы, используемые в русском и английском языках для характеристики интеллектуальных состояний женщины, имеют как межнациональный, так и этнокультурный характер.

3. Устойчивые выражения, обозначающие женский интеллект, в сопоставляемых языках обнаруживают сходство на уровне семантики и на основе этого могут быть объединены в лексико-семантические группы.

4. Для русскоязычных выражений характерны национально-окрашенные компоненты и реалии, обнаруживающиеся на уровне их внутренней формы, в результате чего дается более детализированная концептуализация анализируемых явлений окружающего мира. В англоязычных выражениях преобладает обобщенная характеристика.

5. Несмотря на общность гендерной окраски (женская семантика), устойчивые выражения анализируемого поля могут выступать в качестве идентификаторов для обозначения интеллектуальных свойств лиц обоих полов.

Новизна работы заключается в том, что паремии, фразеологизмы и афоризмы, обозначающие женский интеллект, до настоящего времени не становились объектом самостоятельного исследования. Автор обращается к комплексному анализу устойчивых выражений со значением интеллектуальных способностей женщины. Детальному исследованию подвергаются лексико-семантические микросистемы и их ингредиенты. Научная новизна исследования обусловлена также комплексным системным анализом, которому эти выражения подвергаются впервые.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит вклад в общую теорию когнитивной лингвистики, способствует дальнейшему пониманию и изучению положений, связанных с вопросами взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры, менталитета различных наций, роли языка в процессе познания. Результаты исследования могут представлять интерес также для теории перевода.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования результатов исследования в различных целях: в дальнейших исследованиях по языкознанию; при разработке курсов спецдисциплин по изучению паремиологии, фразеологии, афористики, фольклористики; в когнитивной лингвистике в русскоязычной и англоязычной аудиториях; а также для преподавания русского и английского языков. Результаты исследования могут найти применение при составлении учебников, учебных пособий и справочников по паремиологии, фразеологии, афористике, могут быть полезны для практики перевода.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на пяти международных научно-

практических конференциях: «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2013» (Одесса, март 2013), «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики» (Елабуга, ноябрь 2013), «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2014» (Одесса, март 2014), «European Conference on Education and Applied Psychology» (Vienna, май 2014), «Прикладные аспекты сопоставительной лингвистики: обучение иностранному языку с опорой на родной язык» (Казань, ноябрь 2014). Основные положения работы изложены в девяти публикациях (см. библиографию), четыре из которых входят в перечень ВАК РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, библиографии, списка сокращений, приложения. Общий объем диссертации – 196 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, материал исследования, указываются методы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается апробация работы.

В **первой главе «Теоретические основы изучения устойчивых выражений русского и английского языков»** определяется сущность устойчивых выражений, рассматриваются точки зрения ученых на такие разновидности устойчивых выражений, как паремии, фразеологизмы и афоризмы, а также характеризуются основные аспекты изучения данных выражений в русском и английском языках.

В разделе 1.1 представлен обзор научной литературы по вопросам дифференциации устойчивых выражений, их места в языковой картине мира. Исследователи лингвокультурологического направления (В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.А. Маслова и др.) считают, что восприятие мира носителями различных языков преломляется зеркалом родного языка, язык рассматривается как составная часть культуры, переходящая из поколения в поколение, культура воспринимается индивидом посредством языка. Именно поэтому язык способен отражать культурно-национальное своеобразие его носителей. Лингвисты отмечают, что в этом аспекте представляет интерес лингвокультурная сторона национального фольклора, так как через фразеологические единицы, пословицы, поговорки и характер их составляющих компонентов можно изучить историю и культуру народа. Это приобретает особую значимость в связи с тем, что афористический, фразеологический и паремиологический корпус представляет собой часть языковой картины мира.

В своем исследовании мы обращаем внимание на фразеологизмы, паремии (пословицы и поговорки), а также афоризмы нефольклорного

происхождения, которые объединяет в одну группу для анализа – устойчивые выражения. Устойчивые выражения понимаются как любые устойчивые и воспроизводимые в языке и речи в готовом виде сочетания слов, имеющие форму предложения или словосочетания. Объединяющий признак для всех перечисленных единиц – устойчивость. Здесь мы опираемся на мнение Н.Н. Семененко, из которого следует, что «фразеологизмы, паремии и афоризмы – это разновидности устойчивых выражений, каждая из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей» [Алефиренко, Семененко 2009: 243]. То есть в традиционном, с точки зрения автора, понимании устойчивость выражения проявляется в том, что оно фиксируется в словаре, а не создается каждый раз заново по грамматическим правилам.

Разделы 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3 посвящены каждой из включенных в поле анализа разновидностей устойчивых выражений в отдельности. Рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на паремии, фразеологизмы и афоризмы. Под термином «*паремия*» различные ученые понимают афоризмы народного происхождения, то есть пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки, изучаются как лингвистикой, так и фольклористикой, часто анализируются в тесной связи с фразеологизмами. Дефинируя понятие пословицы, российские и зарубежные лингвисты во многом солидарны. Отмечается, что разделение паремиологического материала на пословицы и поговорки – удел отечественных лингвистов. Зарубежные ученые не проводят разграничений между этими жанрами устного народного творчества, и определяют их как «*proverbs*».

Фразеологизмы, по мнению большинства лингвистов, обладают некими критериями. Это формальная устойчивость, то есть невозможность перемещения или исключения элементов фразы, либо изменения ее структуры, иными словами это структурная целостность. Синтаксическая устойчивость объясняется как устойчивость к грамматическим изменениям, что характерно для обычных словосочетаний, то есть грамматическая целостность. И семантической устойчивостью указывает на то, что значение фразеологизма не является суммарным значением его компонентных составляющих, что означает целостность значения. Вслед за определениями отечественных и зарубежных лингвистов, мы заключаем следующее: фразеологизмы и идиомы являют собой синонимичные феномены, которым свойственны структурная, грамматическая целостность, а также целостность самостоятельного значения, не являющегося суммой значений входящих в их состав элементов. Часто не переводятся дословно на другой язык.

Типология афоризмов достаточно разнообразна. По различным источникам это пословицы и поговорки (фольклорное происхождение), авторские афоризмы, литературные афоризмы без имени автора, максимы. При выявлении дифференциальных признаков афоризма многие ученые называют краткость, лаконичность, парадоксальность, оригинальность, отточенность. В настоящей работе афоризм представлен как высказывание определенного

автора, имеющее характер самостоятельного изречения, обладающее устойчивостью, лаконичной, отточенной формой, и глубоким смыслом.

В разделе 1.2 рассматриваются основные направления в изучении устойчивых выражений, место в системе устойчивых единиц русских и английских паремий, фразеологизмов и афоризмов, подходы к изучению устойчивых выражений русских и английских исследователей, а также и различие взглядов ученых на то, что именно считать устойчивыми выражениями.

Разделы 1.3 и 1.4 посвящены анализу работ лингвистов, изучавших интеллектуальную сферу человека либо концепт «женщина», устойчивые выражения с «женской» семантикой, проявление гендерных стереотипов в языке на различных примерах.

Такие концепты, как «ум», «глупость» и др. приобретают всеобщую ценность и вызывают пристальный интерес в лингвистическом плане. Да и вопрос антропологической направленности устойчивых выражений в языке, в последнее время остается актуальным. Научные работы, посвященные интеллекту, строятся в основном на материале лексики, семантики, отдельных паремий и фразеологизмов, отобранных на основе общих признаков или объективируемой ими информации. Материалы для исследования отличаются заметным многообразием.

Во второй главе **«Лексико-семантическое описание устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект, в русском и английском языках»** определяется понятие лексико-семантических групп, описываются лексические и семантические особенности устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект в сопоставляемых языках, выделяются ментальные признаки данных выражений.

Раздел 2.1 посвящен дефинированию понятий лексико-семантическая группа, лексическое поле, а также лексическим и семантическим особенностям устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект, и ментальным признакам указанных выражений.

В плане системного исследования и описания устойчивых выражений современного русского и английского языков наиболее перспективным подходом можно назвать выявление и анализ определенных микрогрупп словаря, которые можно именовать лексико-семантическими группами. Члены данных групп обозначают сходные явления одной и той же предметно-понятийной сферы действительности. Первоочередным определением семантики считается «наука о значении». Так, «значимость, или семанτικότητα, обычно считается одним из определяющих свойств языка» [Лайонз 2003: 27]. Некоторые исследователи выделяют тематические группы, лексико-семантические группы (парадигмы), поля, ряды и др. В нашем понимании лексико-семантические группы – это группы лексических единиц, объединенные общим семантическим компонентом, то есть отношения между такими единицами показывают их принадлежность к определенной теме.

Далее в разделе 2.1.1 нами проведен анализ устойчивых выражений выбранного поля с точки зрения лексической составляющей. Здесь рассматривается пласт устойчивых выражений русского и английского языков, объединенных согласно словесному компоненту в лексическое поле «женский интеллект». В составе данного лексического поля выделены лексико-семантические группы: «Женщина», «Имя собственное», «Метафорические наименования лиц женского пола». В свою очередь ЛСГ «Женщина» подразделяется на лексико-семантические подгруппы (далее ЛСП): «Атрибуты лиц женского пола», «Характеристика лиц женского пола» и «Родственные отношения».

ЛСГ «Женщина». Общее количество единиц данной ЛСГ составляет 993, среди них 509 русских и 467 английских устойчивых выражений. Родовым словом данной ЛСГ является слово *женщина* / *woman, female*: *у обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух* [Борисов 2009: 32]; *a wise woman is one who has a great deal to say and remains silent* (мудрая женщина та, что может много чего сказать, но молчит) [American Proverbs 1998: 88].

Видовой лексемой в данной ЛСГ можно считать лексему «жена / wife»: *жена не умна – дому проруха* [Никитина]; *the cunning wife makes her husband her apron* (хитрая жена мужа под свой нрав ведет) [Соловьева 2014: 343].

В ходе анализа была также выявлена видовая лексема «баба»: *глупая баба и песту молится* [БСРП Мокиенко 2010: 27]; *бабе хоть кол на голове теши* [Русский народ 2007: 73]; *бабы умы разоряют дома* [Русский народ 2007: 73]; *баба, что мешок: что положишь, то и несет* [Даль 1996, Т. 1: 65].

Помимо указанных лексем, мы столкнулись с достаточным разнообразием видовых сем, что позволило вычленить в составе данной ЛСГ следующие ЛСП:

- Атрибуты лиц женского пола. В качестве атрибутов лиц женского пола выступают лексемы: «коса», «кудри», «платье», «красота» и др.: *красота до венца, а ум – до конца* [БСРП Мокиенко 2010: 450]; *в долгом платье, да в коротком разуме* [Даль 2002, Т. 1: 425]; *beauty and folly are old companions* (красота и безумие – старые товарищи) [Sayings Usual and Unusual 2007: 49; Wisdom through the ages 2004: 32]; *long of hair and short of brains* (волос долог, да ум короток) [БРАФС]. В данной группе также присутствует как сравнение женского ума с атрибутами женской работы, так и метафорический перенос: *бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца* [Русский народ 2007: 73]. Из англоязычных примеров можно выделить: *woman at her housework: that's what women are for* (женщина в домашних делах – вот для чего нужна женщина) [American Proverbs 1998: 85]. Количество устойчивых выражений данной подгруппы составляет 27 единиц в русском и 8 – в английском языке.

- Характеристика лиц женского пола. Основными семами данной ЛСП являются «глупая, дура / *stupid, fool*», «умная / *wise*», «изменчивая / *changeable*» и др.: *на пригожую дивися, на разумной женися* [Никитина]; *дура душой* [СФС

1996: 62]; *дура набитая* [СФС 1996: 62]; *changeable, as a weathercock* (изменчива, как флюгер) [Шитова, Брусникина 2003: 31]; *as light as a butterfly* (легкомысленная, как бабочка) [Кунин 1984: 117]; *a wise woman is twice a fool* (мудрая женщина глупа вдвойне) [American Proverbs 1998: 85]. Общее количество единиц данной ЛСП – 61, среди них 37 русских и 24 английских устойчивых выражения.

- Родственные отношения. В данной подгруппе выделены следующие лексемы: «кума», «теща», «свекровь», «дочь», «невестка». Указанные лексемы встречаются только в русскоязычном материале: *кумушка, кума, купи себе ума – да на свои денежки* [Соловьева 2014: 351]; *у тещи семь пятниц на неделе* [Русский народ 2007: 73]; *пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула* [Соловьева 2014: 352]. Количество представленных устойчивых выражений в русском языке составляет 41 единицу, в английском языке они отсутствуют.

ЛСГ «Имя собственное». В данной ЛСГ в качестве родовой лексемы может выступать любое женское имя собственное: *велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал* [БСРП Мокиенко 2010: 942; Надель-Чернова 2011: 225]. Фразеологизмы данной группы означают не одну конкретную женщину, а всех лиц женского пола, то есть они могут быть употреблены в отношении любой женщины без изменения в использовании имени: *бесплодная Арина (Арина бесплодная)* [Бирих 1999: 32]; *как умная Маша* [СФС: 63; Бирих 2005: 424]; *смылит как Аксинья в апельсинах* [Бирих 2005: 20]; *Dumb Dora* [Кунин 1984: 223] (досл. немая Дора – глупая девушка, дура); *giddy Gertie* [там же: 223] (досл. легкомысленная Герти – чокнутая Герти, глупая женщина); *dizzy Lizzie* [там же: 223] (досл. головокружительная Лизи – легкомысленная женщина). Количество выражений данной ЛСГ в русском языке составляет 23, в английском – 10 единиц.

ЛСГ «Метафорические наименования лиц женского пола». В данной ЛСГ представляется достаточно сложным выявить родовое слово, так как для метафорического переноса могут использоваться различные образы, которые были классифицированы в следующие группы:

- домашние животные (иногда они заменяют саму лексему «женщина», а иногда формируют образное сравнение). Присутствие лексем-зоонимов характерно для русского языка, английскому же это не свойственно, потому примеры носят единичный характер (*умница как пестрая курица* [Холманских 1999: 217]; *курица гогочет, а петух молчит* [Русский народ 2007: 74]; *знала б наседка, узнает и соседка* [Соловьева 2014: 339]; *валаамова ослица* [Бирих 1999: 424]; *глупая как валаамова ослица*, прост. [Бирих 2005: 502]; *глупа как гусыня* [Квеселевич 2000: 24; Шадрин 2003: 31]; *it's a sad house where the hen crows louder than the cock* (печален дом, где курица кричит громче, чем петух) (курица – женщина, петух – мужчина) [Dictionary of proverbs 2006: 277]);

- незнакомое и недостижимое (*кругла лицом как глупая луна* [Бирих 1999: 351]; *women are as wavering as the wind* (женщины столь же переменчивы как

ветер) [Browning 1952: 445]; *a woman's mind and wind change oft* (ум женщины и ветер часто изменяются) [Browning 1952: 444]);

- библейские или мифологические образы. Характерны только для русского языка и представлены такими компонентами, как «Валаамова ослица» (*глупая как Валаамова ослица* [Бирих 2005: 502]), «ребро» (*от нашего ребра нам не ждать добра* (ребро – женщина) [Даль 1996: 67]);

- неодушевленные образы (*перекати-поле – бабий ум* [Русский народ 2007: 73]; *женские умы – что татарские сумы* [Русский народ 2007: 73]; *long hair and short wit* (волос долог, да ум короток) [УАРС: 1520131]; *blue stocking* (синий чулок) [NPED 2000: 147]).

Количество единиц данной ЛСГ составляет 68 единиц в русском языке и 23 единицы в английском языке.

Нами выделены лексемы, часто используемые для обозначения женщины в выражениях, обозначающих женский интеллект. В русском языке наибольшее количество составляют лексемы: «женщина (женский)» – 197 (32,8 %), «баба (бабий)» – 176 (29,4 %). Средней частотностью обладают лексемы «жена» – 56 (9,4 %), и лексемы, обозначающие другие родственные отношения («кума», «теща», «свекровь» и др.) – 41 (6,9 %), а также лексемы-зоонимы («курица»; «ослица»; «гусыня»; «овца» и др.) – 38 (6,3 %). Редко употребляются лексемы «дама (дамский)» – 1 (0,1%), и «она (ее)» – 2 (0,3 %). Примечателен факт, что для англоязычной народной мудрости не свойственно такое разнообразие лексем. Общеупотребительными здесь можно назвать «*woman (woman's)*», реже «*female*» – 425 (85,1 %). Все остальные лексемы представлены довольно скудно.

Раздел 2.1.2 посвящен семантическим особенностям анализируемых устойчивых выражений. Лексическое поле «женский интеллект» предстает как сложное образование, включающее в себя базовые ЛСГ и семантические соотношения, лежащие в основе внутренней формы выражений:

- интеллект женщины – ее красота (*красота – до венца, а ум – до конца* [БСРП Мокиенко 2010: 450]; *красавица без ума что кошелек без денег* [БСРП Мокиенко 2010: 449]; *если все будут жениться на умных, то что же делать с красивыми?* (Д. Рудый) [Соловьева 2014: 351]; *a poor beauty finds more lovers than husbands* (пустая красота чаще находит любовников, нежели мужей) [Sayings Usual and Unusual 2007: 16]; *the beauty of the man is in his intelligence and the intelligence of the woman is in her beauty* (красота мужчины в его уме, ум женщины в ее красоте) [Sayings Usual and Unusual 2007: 17]);

- интеллект женщины – ее непостоянство, изменчивость (*у бабы семь пятниц на неделе* [Русский народ 2007: 74]; *пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает* [Даль 1996: 66]; *a woman's mind is always mutable* (женский ум всегда изменчив) [Dent 1984: 749]; *women are as wavering as the wind* (женщины переменчивы, как ветер) [Browning 1952: 444; Preaching proverbs 1996: 89]);

- интеллект женщины – нелогичность ее размышлений (*вспомнила баба свой девишник* [БСРП Мокиенко 2010: 27]; *saying "no" a woman shakes her head*

lengthwise (говоря «нет», женщина кивает головой) [American Proverbs 1998: 67]; *a man is a person who will pay two dollars for a one-dollar item he wants. A woman will pay one dollar for a two-dollar item she doesn't want* (W. Binger) (мужчина заплатит два доллара за нужную ему вещь, ценой в один доллар; женщина купит за один доллар ненужную ей вещь, цена которой два доллара) [Соловьева 2014: 340]);

- интеллект женщины – ее загадочность (*три вещи сложнее всего понять: разум женщины, работу пчел и игру прибора*) [Женщины – пословицы, поговорки]; *women are made to be loved, not understood* (женщины созданы для того, чтобы их любили, а не понимали) (O. Wilde) [The Guinness Book of Poisonous Quotes 1993: 327]);

- интеллект женщины – ее эмоциональность (*баба, что горшок: что ни влей – все кипит*) [БСРП Мокиенко 2010: 28]; *women laugh when they can and weep when they will* (женщины смеются, когда могут и плачут, когда им вздумается) [Sayings Usual and Unusual 2007: 277]);

- интеллект женщины – ее неадекватное поведение (*ехала кума, да неведомо куда*) [БСРП Мокиенко 2010: 61]; *tell a woman she is fair, and she will soon turn a fool* (скажите женщине, что она права и вскоре она поглупеет) [УАРС: 237125]);

- интеллект женщины – ее инфантильность (*женский ум – ум инфантильный*) [Телия 1996: 268]; *fools and little dogs are ladies' play fellows* (дурачки и небольшие собачки – друзья женщины) [American Proverbs 1998: 63]);

- интеллект женщины – ее несдержанность (болтливость) (*не ждет баба спроса, сама все скажет*) [Даль 2002, Т. 1: 1276]; *бабий рот не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей* [БСРП Мокиенко 2010: 28]; *a woman never holds her tongue* (женщина никогда не держит язык за зубами) [Early American Proverbs 1980: 494]; *where women and geese are there is no lack of noise* (там, где есть женщины и гуси, всегда шумно) [American Proverbs 1998: 89]);

- интеллект женщины – ее изворотливость (*у бабы семьдесят две увертки в день*) [Русский народ 2007: 73]; *a woman is never without an excuse* (у женщины всегда найдутся отговорки) [Dent 1984: 747]);

- интеллект женщины – ее хитрость (*лукавой бабы и в ступе не утолчешь*) [Даль 2002, Т. 1: 75]; *(as) cunning, as a fox* (хитрая, как лиса) [Шитова, Брусникина 2003: 57]);

- интеллект женщины – ее расточительность (*бабы умы разоряют дома*) [Даль 2002, Т. 1: 75]; *children, chickens and women have never enough* (детям, цыплятам и женщинам всегда мало) [American Proverbs 1998: 69]);

- интеллект женщины – ее образованность (*слава Богу, что Он создал Еву не из мозговой косточки*) (Г. Малкин) [Соловьева 2014: 352]; *умная жена, как нищему сума* [БСРП Мокиенко 2010: 338]; *a wise woman is twice a fool* (мудрая женщина глупа вдвойне) [American Proverbs 1998: 85]);

- интеллект женщины – ее лживость (*женщина обманет самое всевидящее око*) (Ф.М. Достоевский) [Шевляков 1999: 334]; *жена льстит –*

лихое мыслит [БСРП Мокиенко 2010: 336]; *women are deceptive* (женщины обманчивы) [American Proverbs 1998: 85]);

- интеллект женщины – ее упрямство (*женский обычай – не мытьем, так катаньем* [БСРП Мокиенко 2010: 615]; *a woman does that which is forbidden her* (женщина делает то, что ей запрещено) [Dent 1984: 746]);

- интеллект женщины – ее самодовольство (*большинство людей любят лесть вследствие скромного мнения о себе, большинство женщин – по противоположной причине* (Д. Свифт) [Ничипорович 1998: 729]; *a woman without a man is like a fish without a bicycle* (женщина без мужчины что рыба без велосипеда) [Dictionary of Proverbs 2005: 367]);

- интеллект женщины – ее род занятий (*ты учи жениха щи варить, да на уполовнике вшей давить* (говорят девке, которая умничает) [Соловьева 2014: 352]; *бабе место, где месит тесто* [БСРП Мокиенко 2010: 28]; *woman at her housework: that's what women are for* (женщины созданы только для работы по дому) [American Proverbs 1998: 85]);

- интеллект женщины – ее глупость (*бабе хоть кол на голове теши* [БСРП Мокиенко 2010: 28; Русский народ 2007: 73]; *men have many faults, poor women have but two, there's nothing right they say and nothing right they do* (у мужчин много недостатков, у бедных женщин всего два – они ничего не говорят правильно и ничего не делают верно) [Соловьева 2014: 336]);

- интеллект женщины – ее интуиция (*девка ничего не знает, а все разумеет* [БСРП Мокиенко 2010: 27; Даль 2002, Т. 1: 391]; *take the first advice of a woman and not the second* (следуй первому совету женщины, но не второму) [Dent 1984: 748]);

- интеллект женщины – ее догадливость (*женский ум догадлив и на всякие хитрости повадлив, в то же время он разумен и спокоен и всяческой похвалы достоин* [Никитина]; *a woman's wit is a help* (остроумие женщины – помощь) [Sayings usual and unusual 2007: 81]);

- интеллект женщины – ее цепкость (*где сатана не сможет, туда бабу пошлет* [Даль 1996, Т. 1: 68]; *women will have the last word* (за женщиной последнее слово) [Dictionary of proverbs 2005: 644]);

- интеллект женщины – ее разумность (*женский разум ясен, для кривды опасен* [Никитина]);

- интеллект женщины – ее мудрость (*женская мудрость – уму вершина* [Никитина]; *a woman has an eye more than a man* (женский глаз шире мужского) [Sayings Usual and Unusual 2007: 92]);

- интеллект женщины – ее добродетель (*the best furniture in the house is a virtuous woman* (лучший атрибут в доме – добродетельная женщина) [Christy 1998: 448]).

Наиболее многочисленную группу образуют устойчивые выражения, относящиеся к типу соотношений «интеллект женщины – ее глупость», что составляет 178 единиц (29,7%) в русском языке и 98 единиц (19,6%) в английском; а также «интеллект женщины – ее несдержанность, болтливость», что составляет 67 единиц (11,2%) в русском языке и 107 (21,4%) в английском.

Отмечается отсутствие семантической группы «разумность» в английском языке.

Раздел 2.1.3 посвящен ментальным признакам устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект. Семантическое описание предполагает разделение материала на два полюса: «ум» и «глупость», что мы именуем ментальными признаками выражений, обозначающих женский интеллект. Анализ данных ментальных признаков показал, что:

- в обоих из сопоставляемых языков женщинам имплицитно неспособность мыслить рационально, а наличие «женского ума» неженственно и нетипично;

- в обоих языках признак «ум / wit» реализуется через сочетаемостные признаки «интуиция / intuition», «инстинкт / instinct», «мудрость / wisdom», «догадливость / shrewdness», а не «интеллект / intellect», в то время, как выбор сочетаемостных признаков при актуализации признака «глупость / stupidity» достаточно разнообразен: «непостоянство / inconstancy», «нелогичность / illogicality», «слабоумие / stupidity», «упрямство / obstinacy», «хитрость / ruse» и др. Здесь отмечается, что сочетаемостный признак «прозорливость» выделен только в русском языке, в английском же не представлен;

- выражения обоих языков, говорящие о наличии женского ума, не всегда несут в себе положительную оценку данного явления (*blue stocking*), а также отражают преимущественно отрицательные черты женского ума и те умственные качества, которые традиционно считаются типично женскими (легкомысленность, инфантильность, импульсивность).

Далее в разделе 2.2 (а также более подробно в разделах 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3) материал исследуется с точки зрения оценочности. Человек сам создает оценки, как бы накладывает какие-либо штампы на все то, что познает. На субъективно-ценностный характер оценочного компонента указывают такие ученые как В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, А.В. Кунин и др. Оценочный характер человеческого познания подчеркивается такими исследователями, как Е.М. Вольф, Т.В. Маркелова, М.В. Пименова, и др. По мнению Л.Б. Никитиной, оценка человека вообще производится высказываниями различных речевых жанров, среди которых выделяются собственно оценочные: одобрение или порицание, и те, которые сочетают оценку с другими целями говорящего, например портретирование, сентенция [Никитина 2003: 43-50].

Анализ показал преобладание отрицательной группы единиц в обоих языках, а также выявил группу с так называемой двоякой оценочностью.

В качестве идентификаторов положительной оценочности можно использовать наличие в выражениях таких прилагательных, как: «разумливый»: *русская жена – она разумливая, да на доброе дело сметливая* [Никитина]; «умный»: *умный мужчина перед женой отшутится, а умная женщина перед мужем всегда оправдывается* [там же]; «всеохватный»: *мужскому уму до женской мудрости не дотянуться: она всеохватна* [там же]; «wise / мудрый»: *a wise woman is one who has a great deal to say and remains silent* (мудрая женщина та, что может многое сказать, но предпочитает промолчать) [УАРС:

358184] и др. Однако не всегда можно выделить подобный идентификатор, тогда оценка познается через смысловое значение выражения, например: *женский ум днём в делах, а ночью в детях, а мужской и днём в чужих дворах и ночью в кабаках* [Никитина].

В качестве идентификаторов отрицательной оценочности можно использовать наличие в выражениях таких прилагательных, как: «тупой»: *тупая как овца*, диал. [Холманских 1999: 216]; «глупый»: *глупа как гусыня* [Квеселевич 2000: 24; Шадрин 2003: 31]; «инфантильный»: *женский ум – ум инфантильный* [Телия 1996: 268]; «stupid / тупой»: *as stupid as a pig* (тупая, как свинья) [Квеселевич 2000: 50]; «infantile / инфантильный»: *woman's mind is the infantile mind* (женский ум – ум инфантильный) [УАРС: 1370757]; «changeable / mutable / fickle / изменчивый / переменчивый / непостоянный»: *women are as fickle as April weather* (женщины изменчивы, как апрельская погода) [American proverbs 1998: 95; DAP 1992: 916]; *women like winds are very mutable* (женщины – что ветер, переменчивы) [Browning 1952: 444].

Двоякая оценка характерна для выражений, где сложно определить перевес в сторону одобрения или критики. Двоякий оценочный компонент приобретает скорее ситуативный тип оценки, который чаще просматривается в контексте: *как ни велик мужской ум, а без женского он останется половинчатым* [Никитина]; *a woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool* (женский совет – невеликая вещь, но тот, кто ему не следует – дурак) [Grammar matters 1998: 4; Sayings usual and unusual 2007: 3].

В третьей главе «Гендерный аспект устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект, в русском и английском языках» описывается состояние гендерных исследований на современном этапе, определяется степень гендерной окрашенности различных видов устойчивых выражений исследуемой группы в сопоставляемых языках.

Раздел 3.1. Гендерность играет важную роль при переводе многих текстов с одного языка на другой, в правильном использовании идиом, паремий, устойчивых выражений, относящихся к тому или иному языку. Вопрос по данной тематике все еще остается открытым и актуальным. Рассматривая гендерный аспект в изучении языка и культуры, необходимо учитывать, что такие понятия как «мужское» и «женское» – понятия весьма неоднозначные. Они имеют не только существенные различия в тех или иных культурах, но и эволюционируют и видоизменяются в соответствии с ходом истории, изменениями в социуме. При их рассмотрении необходимо иметь в виду, что гендерные различия не даны и не установлены природой. Они определяются человеком и являются частью культуры, изменяясь вместе с ней по мере развития социума.

В разделах 3.2, 3.3, 3.4 представлен комплексный анализ русских и английских паремий, фразеологизмов и афоризмов на предмет гендерности. Современным русскому и английскому языку свойственно преобладание в фонде устойчивых выражений единиц фемининной направленности, что говорит о значимости женщины в различных сферах жизнедеятельности,

интересе к женскому образу со стороны общества. В исследуемом материале в большей степени фиксируются негативные интеллектуальные характеристики. Анализ устойчивых выражений свидетельствует о высокой доле ментально отрицательных признаков женского интеллекта в сознании носителей двух разнотипных языков.

Анализ русских и английских фразеологизмов, выявил фразеологизмы с явным гендерным потенциалом, ввиду номинации лиц женского пола (*базарная баба* [Соловьева 2014: 342; Арсентьева 1999: 13]; *дура душой* [Арсентьева 1999: 89; Бирих 1996: 62]; *дура набитая* [Бирих 1996: 62]; *dumb Dora* [Кунин 2000: 223] (досл. немая Дора – глупая девушка), *giddy Gertie* [Кунин 2000: 314] (легкомысленная Гертти); *a woman of the world* (женщина мира) [CIDI 2002: 433; LDELC 2003: 1535]); фразеологизмы с женской семантикой, использующие фемининную лексику (*генерал в юбке* [Арсентьева 1999: 311]; *женская логика* [Телия 1996: 267]; *глуп как бабий пуп*, нар. [Бирих 2005: 580]; *a woman's reason* (женская логика) [Fergusson 1995: 264]); фразеологизмы без ярко выраженной гендерной окраски, применяемые к лицам обоих полов (*дурья голова* [ФСРЛЯ 1995: 117]; *куриные мозги* [ФСРЛЯ 1995: 301]; *as stupid as a pig* (тупая как свинья) [Квеселевич 2000: 50]; *as light as a butterfly* (легкомысленная как бабочка) [Кунин 1984: 117]). Анализ показал, что гендерный аспект языка находит свое вербальное выражение во фразеологизмах сравниваемых языков; фразеологические единицы с явной гендерной окраской преобладают в русском языке ввиду наличия широкого спектра номинаций глупой женщины (баба, дура, курица, блондинка и т.п.); большая часть фразеологических единиц английского языка обозначает глупого человека вообще, то есть не несет явной гендерной асимметрии.

Паремии обоих языков, обозначающие женский интеллект (пословицы и поговорки), имплицитно женщинам неспособность мыслить рационально, логически. Они отражают преимущественно отрицательные черты женского ума (легкомысленность, инфантильность, импульсивность), но обладают гендерным потенциалом.

Большая часть паремий различается по полу и отражает номинацию лиц (используются лексемы «женщина», «баба», «кума», «woman», «wife» и т. д. Это паремии типа: *бабе там место, где месят тесто* [БСРП Мокиенко 2010: 28]; *бабе волю дай, не унять* [БСРП Мокиенко 2010: 28]; *добрая кума живет и без ума* [Даль 202, Т. 1: 794]; *a woman is never without an excuse* (у женщины всегда отговорки) [Dent 1984: 747]; *many women many words* (много женщин, много слов) [Соловьева 2014: 338].

Некоторые паремии, имеют только референта-женщину в силу внутренней формы, отсылающей к особенностям жизни женщин (ум и красота: *women are vain: they'd rather be pretty than have a good brain* (женщины слабы, они лучше будут симпатичными, чем умными) [American Proverbs 1998: 183]; женский труд: *знай, баба, свое кривое веретено, свое дело* [Даль 2001, Т. 1: 197]; *a woman's work is never done* (женской работе нет конца) [American Proverbs 1998: 84]; особенности характера: *женское сердце что котел кипит*

[Даль 1996, Т. 1: 67]; *a woman's mind and wind change oft* (ум женщины и ветер часто меняются) [Browning 1952: 444] и др.).

Также, выделена группа, которая по внутренней форме может быть соотнесена с женщинами, но не исключает и мужского референта: *личико беленько, да разуму маленько* [БСРП Мокиенко 2010: 488]; группа, где есть парные противопоставления (мужчина – женщина): *мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу* [Даль 2002, Т. 2: 842]; *men have many faults, poor women have but two, there's nothing right they say and nothing right they do* (у мужчин много недостатков, у бедных женщин всего два: они ничего не говорят правильно и ничего не делают верно) [Соловьева 2014: 336]; группа, где паремии содержат в себе рекомендации мужскому полу при выборе спутницы жизни: *жена не умна – дому проруха* [Никитина]; *behind every great man there's a great woman* (за каждым великим мужчиной стоит великая женщина) [American Proverbs 1998: 83].

Анализ афористических высказываний показывает, что в афоризмах русского и английского языков также находит свое преломление гендерный аспект. Афоризмы обоих языков выражают преимущественно мужской взгляд на проблему женского интеллекта: *у нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают* (А.Н. Островский) [Шевляков 1999: 284]; *женщина – милая нелепость* (Ф.М. Достоевский) [Борисов 2009: 13]; *a woman's preaching is like a dog's walking on his hinder legs. It is not done well; but you are surprised to find it done at all* (S. Johnson) – *читающая нравоучения женщина сродни стоящей на задних лапах собаке: удивительно не то, что она этого не умеет, а то, что за это берется* (С. Джонсон) [ЗСА 2000: 82].

Некоторые гендерные стереотипы по данным афористики признаются и принимаются самими женщинами, что подтверждается высказываниями авторов женского пола: *I hope people realize that there is a brain underneath the hair and a heart underneath the boobs* (я надеюсь, люди понимают, что под волосами есть мозги, а под одеждой сердце) (Dolly Parton) [Weekes 2007: 36]; *any girl can be glamorous. All you have to do is stand still and look stupid* (Hedy Lamarr) (любая девушка может быть модной. Все, что нужно, это стоять тихо и выглядеть глупо) [Weekes 2007: 36].

Значительная часть афоризмов описывает негативные черты женского интеллекта: *никакой красотой женщина не сможет заплатить мужу за свою пустоту* (А.П. Чехов) [Шевляков 1999: 288]; *у обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух* (Конфуций) [Борисов 2009: 32]; *Destructive, damnable, deceitful woman!* (Т. Отвай) (Разрушительная, омерзительная, обманчивая женщина!) [Соловьева 2014: 336]; хотя просматривается и положительная тенденция: *женщина – царица общества; общество без женщины – книга с белыми листами* (Д.Минаев) [Шевляков 1999: 152]; *женский инстинкт стоит прозорливости великих людей* (О. де Бальзак) [Борисов 2009: 66]; *a woman's guess is much more accurate than a man's certainty* (R. Kipling) (женская догадка иногда более точна, чем мужская уверенность) [Соловьева 2014: 348].

Делается вывод о том, что гендерные предпосылки, определяющие в языковом материале стереотипы «мужского» и «женского», обладают как общечеловеческой универсальностью, так и определенной национально-культурную спецификой, что проявляется в использовании определенных лексем, зачастую территориально и культурно маркированных.

На основании анализа устойчивых выражений, обозначающих женский интеллект в русском и английском языках, можно заключить, что в гендерной картине мира обоих языков образ женщины формируется за счет таких понятий, как «глупая», «недалекая», «инфантильная», «неадекватная», «хитрая», «поверхностная»; реже «мудрая», «догадливая», «разумная». Женскому интеллектуальному образу предписываются в большей степени негативные качества.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются важнейшие аналитические выводы.

Носители определенной ментальности (в данном случае русские и англичане) связывают интеллектуальные характеристики лиц женского пола, их умственные и мыслительные способности с другими различными качествами, присущими человеку. Например «красивая женщина – глупая женщина», «глупая женщина – непостоянная женщина», «глупая женщина – эмоциональная женщина», «глупая женщина – хитрая женщина», «умная женщина – разумная женщина», «умная женщина – мудрая женщина» и др.

Фразеологические образы, используемые в русском и английском языках для характеристики интеллектуальных состояний женщины, имеют как межнациональный, так и этнокультурный характер. Нами был выявлен широкий выбор лексем при наименовании женщины в русском языке, и довольно узкий круг лексем в английском. В обозначении интеллектуальных способностей женщины средствами фразеологии, паремиологии и афористики между сопоставляемыми языками имеются определенные сходства, заключающиеся в употреблении в составе устойчивых выражений слов тех или иных лексико-семантических групп: зоонимов, названий конкретных предметов, имен собственных, различных прилагательных и т. д.

Доказано существование лексического поля, где устойчивые выражения, обозначающие женский интеллект могут быть выделены в отдельный класс единиц русского и английского языков благодаря наличию в них определенных для данного класса системных признаков и связей. Лексическое поле «женский интеллект» системно организовано, его структура схожа в русской и английской культуре, что объясняется антропоцентризмом семантики, общечеловеческим взглядом на окружающий мир и самого человека, общностью мифологических представлений и интернациональных источников заимствования.

Русскому и английскому языкам свойственно преобладание в фонде устойчивых выражений единиц фемининной направленности, что говорит о значимости женщины в различных сферах жизнедеятельности, интересе к женскому образу со стороны общества.

Особую значимость исследованию придает приведенная в нем семантическая классификация устойчивых выражений выбранного поля, что до настоящего времени представлено не было.

Приложение содержит примеры русских и английских устойчивых выражений, подвергшихся анализу в настоящем исследовании.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Кормильцева А.Л. Категория оценки в устойчивых выражениях английского и русского языков с концептом «женский интеллект» / Ф.Х. Тарасова, А.Л. Кормильцева // В мире научных открытий. – №11.11(47) (Проблемы науки и образования). – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – С. 240-250.
2. Кормильцева А.Л. Ментальные признаки устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект в английском и русском языках / Ф.Х. Тарасова, А.Л. Кормильцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 8 (38). Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 154-157.
3. Кормильцева А.Л. Гендерно-маркированные паремии, кодирующие женский интеллект / А.Л. Кормильцева, Ф.Х. Тарасова // В мире научных открытий. – №5(53) (Социально-гуманитарные науки). – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. – С. 107-113.
4. Кормильцева А.Л. Выражение интеллектуального уровня лиц женского пола в пословицах русского и английского языков / А.Л. Кормильцева // Филология и культура. Philology and Culture. – № 4(38) (Лингвистика). – Казань, 2014. – С. 125-128.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Кормильцева А.Л. Семантические особенности репрезентации концепта «женский интеллект» в устойчивых выражениях английского и русского языков / А.Л. Кормильцева // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований'2013», Выпуск 1. Том 23. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. 102 с. С. 56 – 61.
6. Кормильцева А.Л. Оценочный компонент в устойчивых выражениях английского и русского языков с концептом «женский интеллект» / А.Л. Кормильцева // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Материалы международной заочной научно-практической конференции (22 ноября 2013г.): сборник научных трудов. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2013. – С. 101-102.

7. Кормильцева А. Л. Гендерный аспект устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект, в английском и русском языках / А.Л. Кормильцева // Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 1. Том 21. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. – С. 69-73.

8. Kormiltseva A. Lexical features of set expressions coding female intelligence in the Russian and English languages / A. Kormiltseva, F. Tarasova // Proceedings of the 2nd European Conference on Education and Applied Psychology (May 14, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2014. – P. 99-104.

9. Кормильцева А. Л. Гендерно-маркированные фразеологизмы, обозначающие женский интеллект, в русском и английском языках / А.Л. Кормильцева // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 19 – 21 ноября). / Казанский федеральный университет, под общей ред. Н.Н.Фаттаховой. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – 417 с. – С. 162-166.